

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

Советский взгляд на переворот в Иране 1953 года

Исследовательская работа

Направление «*Востоковедение*»

2022 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Международная обстановка вокруг Ирана в начале холодной войны.....	6
1.1. Советская политика в Иране 1945–1946. Иранский кризис.	6
1.2. Мосаддык и первые оценки будущего иранского лидера советской властью	7
Глава 2: Отношения СССР с Ираном перед переворотом	9
2.1. Отношения СССР с правительством «Национального фронта».....	9
2.2. Внешняя политика правительства Мосаддыка накануне переворота.....	10
2.3. Политика советского правительства в Иране после смерти И. В. Сталина	15
Глава 3: взгляд СССР на переворот и его последствие	18
3.1. Переворот 19 августа 1953 года.....	18
Заключение	20
Библиография.....	22
Список источников:	22
Список литературы:.....	22

Введение

Сегодня одной из самых острых тем в международных отношениях остается ирано-американский конфликт. Одним из самых известных и значимых событий в Иране остается исламская революция 1978–1979 годов. Но немногие знают, что истоки американо-иранского противостояния нужно искать в 1953 году, когда американская и британские секретные службы совместно свергли национального лидера Ирана – премьер-министра Мохаммеда Мосаддыка. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии существует немало исследований, посвященных этому поворотному событию иранской истории.¹ Однако, лишь немногие из них затрагивают советский взгляд на переворот 1953 года и причины достаточно нейтрального отношения СССР к свержению популярного в народе и выступавшего за снижение внешнего влияния иранского лидера.

В современной историографии Холодной войны все больше историков уделяют внимание не центральным эпизодам противостояния СССР и США, но концентрируют свое внимание на событиях, происходивших в Азии, Африке и Латинской Америке. С середины 2000-х годов принято говорить об исследованиях «Глобальной холодной войны». Эпизод с военным переворотом в Иране в 1953 году является не только ключевым в истории этой ближневосточной страны, но одновременно может быть использован как пример политики сверхдержав в странах Азии, Африки и Латинской Америки в период Холодной войны. Таким образом, объектом моего исследования является советская внешняя политика в отношении Ирана, как одной из стран Азии, Африки и Латинской Америки, на раннем этапе Холодной войны, в последние годы правления И. В. Сталина и сразу после его смерти. Предметом исследования является советская реакция на переворот 1953 года и причины невмешательства СССР и достаточно отстраненного отношения к падению «антиимпериалистического» премьер-министра Ирана. Из указанного предмета логичным образом вытекает и исследовательский вопрос: почему Советский Союз, пропагандируя себя, как державу, противостоящую империализму, допустил свержение лидера, принявшего закон о национализации нефти и изгнании Англо-иранской нефтяной компании из Ирана? И почему спустя несколько лет это было признано ошибкой, а Мосаддык был поставлен в ряд с Насером, Неру и другими борцами с империализмом и друзьями СССР?

---

¹ Например: Abrahamian E. *The Coup: 1953, the CIA, and the roots of modern U.S.-Iranian relations*. New York: The New Press, 2013. – pp. 304; Gasiorowski, Mark J. *The 1953 Coup D'etat in Iran*. // *International Journal of Middle East Studies*. – 1987. – volume 10, issue 3. – pp. 261–286; Gasiorowski Mark J. and Malcolm Byrne. *Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran*. New York: Syracuse University Press, 2004. - pp. 408; Maziar B. *Tudeh Factionalism and the 1953 Coup in Iran* // *International Journal of Middle East Studies*. – 2001. - volume 33, issue 3. – pp. 363–82.

Таким образом, цель данной работы - определить причины сложившегося советского взгляда на одно из ключевых событий в истории Ирана XX века - свержение Мохаммеда Мосаддыка и попробовать найти объяснение советской реакции, которая, как кажется на первый взгляд, противоречила основами советской идеологии. Для достижения этой цели я использовала комбинацию разных методов исторического исследования, однако основные инструменты моего исследования взяты из арсенала историко-генетического метода. В частности, прослеживая эволюцию советского взгляда на ситуацию в Иране и лично Мохаммеда Мосаддыка я старалась выстроить причинно-следственные связи, которые привели сначала Сталина, а затем его наследников к негативному взгляду на Мосаддыка. Для того, чтобы успешно выполнить цель работы и ответить на главный вопрос исследования, были обозначены такие задачи как:

1. Изучить существующую историографию на эту тему, найти и рассмотреть документальные источники, которые могли бы помочь при анализе советских оценок, приведенных в историографии.
2. Рассмотреть историю советско-иранских отношений до 1953 года – выделить ключевые события для советского руководства.
3. Изучить ситуацию в Иране и сравнить её с тем, что писали советские политики в СССР.
4. Проведя анализ, прийти к выводу о причинах пассивной реакции СССР.
5. С помощью историографии и документов изучить идеологические изменения в советской внешней политике и выяснить причины изменения отношения к Мосаддыку во второй половине 1950-х годов

Для решения этих задач я опиралась на следующие источники и историографию. На сегодняшний день тема советской реакции на переворот 1953 года являлась центральной в двух относительно небольших исследованиях двух зарубежных авторов российского происхождения – Владислава Зубока и Артемия Калиновского.² В своей работе я отталкивалась от результатов этих двух исследований, однако постаралась контекстуализировать их, используя и другие источники, и историографию. Для написания работы были изучены неопубликованные архивные материалы из фондов Российского Государственного Архива Социально-Политической Истории: постановления советского

---

² Zubok V.M. Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953. // Diplomatic History. – 2020 volume 44, issue 1. – p. 22–46. Kalinovsky A. M. The Soviet Union and Mosaddeq: A Research Note. // Iranian Studies. – 2014. – volume 47, issue 3. – p. 401–418.

правительства и ЦК ВКП(б), переписка между советским МИДом и посольством в Тегеране, отчеты советских дипломатов и сотрудников спецслужб. Часть из этих документов размещена в открытом доступе на сайте цифрового архива Центра Вудро Вильсона.³ С другой частью документов (преимущественно из фонда Вячеслава Молотова в РГАСПИ) мне удалось познакомиться, благодаря научному руководителю, предоставившему мне фотокопии, сделанные им во время собственных исследований в РГАСПИ. Кроме советских материалов, в работе использованы документы-справки из американского государственного департамента, а также телеграммы американских послов в Иране, найденные в электронной версии сборника американских документов по внешней политике Foreign Relations of the United States (FRUS).⁴ Кроме того, я опиралась на ряд исследовательских работ, посвященных советско-иранским отношениям в 1940-е годы, в частности посвященных истории кризиса вокруг Иранского Азербайджана в 1946, а также на ряд работ по истории Ирана в исследуемый период.⁵ Анализ этой достаточно обширной историографии в сочетании с архивными документами позволил мне решить указанные выше задачи и предложить свой ответ на исследовательский вопрос.

---

³ Woodrow Wilson Digital Archive, Collection «Iran-Soviet relations»:

<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/199/iran-soviet-relations>. В случае использования документов из центра Вильсона в сноске, описание было оставлено на английском языке

⁴ <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/comp1>

⁵ **Работы про 1946 год:** Гасанлы Д. П. СССР-ИРАН: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – М.: Герои Отечества, 2006. – 560 с.; Fawcett L. Revisiting the Iranian Crisis of 1946: How Much More Do We Know? // *Iranian Studies*. – 2014. – volume 47, issue 3. – p. 379-399; Raine F. Stalin and the Creation of the Azerbaijan Democratic Party in Iran, 1945. // *Cold War History*. – 2010. – volume 2, issue 1. – p. 1-38; Yegorova N. I. The “Iran Crisis” of 1945-46: A View from the Russian Archives. // *Cold War International History Project Working Paper 15*. – Washington DC, 1996, – p. 25. **Работы по истории Ирана:** Годс Р.М. Иран в XX веке. Политическая история. Пер. с англ. И.М. Дижур. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 355 с.; Brew G. In Search of “Equitability”: Sir John Cadman, Rezā Shah and the Cancellation of the D’Arcy Concession, 1928–33. // *Iranian Studies*. – 2017. – volume 50, issue 1. – p. 125-148; Teimore A. Oil Politics in the Pre-Mossadegh Years: The Anglo-Iranian Oil Company and Iran’s Struggle for Equitability, 1901–1941. // *DĀNESH: The OU Undergraduate Journal of Iranian Studies* – 2017. - volume 2. – p. 69-81

Глава 1. Международная обстановка вокруг Ирана в начале холодной войны

1.1. Советская политика в Иране 1945–1946. Иранский кризис.

В августе 1941 года, в качестве реакции на прогерманскую ориентацию правительства Реза Шаха, территория Ирана была временно оккупирована объединёнными силами англичан на юге страны и советскими войсками, которые были расположены на севере, в том числе, в – Иранском Азербайджане. Советское правительство, ссылаясь на советско-иранский договор о дружбе, заключенный между РСФСР и Персией 26 февраля 1921 года, могло с полным правом говорить о законности оккупации части территории Ирана. Согласно статье 6 данного договора советское правительство имело право ввести войска на территорию Ирана в случае, если «со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять с территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных преступлений против России». Сближение правительства Реза Шаха с Германией вкупе с нападением Гитлера на СССР, сделали возможным трактовку данной статьи договора в пользу законности введения частей Красной Армии на территорию Ирана.⁶

В 1942 году между СССР, Ираном и Великобританией был подписан договор, по которому страны союзницы гарантировали независимость Ирана, невмешательство в его внутренние дела, а также территориальную целостность. Кроме того, советское и британское правительства, после прекращения войны обязывались вывести свои войска с территории Ирана в течение шести месяцев.⁷ Однако, после завершения Второй Мировой войны с началом противоречий между бывшими союзниками ситуация вокруг Ирана начала обостряться. Благодаря открытию советских архивов сегодня мы знаем, что советское руководство, начиная с лета 1945 года начало активно поддерживать национальные движения азербайджанцев и курдов на севере Ирана. Параллельно, оно не приступило к выводу Красной Армии из Ирана, что и спровоцировало международный кризис. Иранское правительство, обеспокоенное присутствием советских войск у себя на территории, и продолжительным вмешательством СССР в его внутренние дела, посчитало нужным обратиться в ООН.⁸ Исследования кризиса в Иранском Азербайджане, проведенные российскими и зарубежными исследователями показывают, что советское

---

⁶ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва, 26 февраля 1921 г.

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/183678#mode/inspect/page/2/zoom/4> {дата обр. 8.01.2022}

⁷ Подписание Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном // "Правда", 30 января 1942 г. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/210508#mode/inspect/page/3/zoom/4> {дата обр. 8.01.2022}

⁸ Raine. Stalin and the Creation of the Azerbaijan Democratic Party in Iran, 1945. p. 4

руководство имело несколько целей в рамках кризиса: от получения нефтяных концессий до отторжения северной части Ирана в рамках противостояния с Великобританией и США.⁹

Однако весной 1946 года после визита в Москву премьер-министра Ирана Ахмада Кавама кризис оказался разрешен и СССР начал вывод войск из Северного Ирана. Опираясь на исследование Натальи Егоровой, можно утверждать, что советское правительство вывело войска не из-за давления США или ООН, а из-за выгодной для Сталина комбинации сделки по Азербайджану и нефтяных концессий.¹⁰ В частности, на переговорах в Москве Кавам дал обещание предоставить Советскому Союзу нефтяные концессии и предоставить северным провинциям автономию. Но все обещания остались нереализованными, иранский премьер-министр воспользовался поддержкой США, а его правительство подавило Азербайджанскую Демократическую Партию, созданную по приказу Москвы и руководившую сепаратистами.¹¹ Это усугубило отношение Сталина к возможностям советского влияния в Иране. И до 1946 года ожидания Сталина в отношении революционного потенциала этой страны были достаточно низкими, а после обмана Кавама, Сталин начал рассматривать Иран как территорию, находящуюся в сфере влияния стратегических противников СССР.¹²

1.2. Мосаддык и первые оценки будущего иранского лидера советской властью

Задолго до прихода к власти будущего иранского лидера Мохаммеда Мосаддыка, советское руководство уже относило Иран к стране, в которой очень сильны позиции англичан и американцев. Особое значение имело положение Англо-иранской нефтяной компании, владеющей с XIX века концессией на добычу нефти в Иране на привилегированных условиях¹³ Еще в 1901 году Уильям Дарси заключил договор о концессиях с династией Каджаров, что в будущем послужило поводом не только для напряженных отношений между иранцами и англичанами, но и для конфликтов внутри иранского общества. Еще в 1930-е годы в правление Реза-шаха делались попытки освободить Иран от этой неравной концессии, но по сравнению с политикой Мосаддыка, результаты, которых добился шах, сложно назвать достижением.¹⁴

Мосаддык с его националистической риторикой и требованиями национализации нефтяной промышленности выглядел главным противником этого сложившегося

---

⁹ Гасанлы Д. П. СССР-ИРАН: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). – 560 с.; Raine F. Stalin and the Creation of the Azerbaijan Democratic Party in Iran, 1945. p. 1-38.
Yegorova N. I. The “Iran Crisis” of 1945-46: A View from the Russian Archives. p. 25.

¹⁰ Yegorova. The “Iran Crisis”. p. 2

¹¹ Raine. Stalin and the Creation of the Azerbaijan Democratic Party in Iran, 1945. p. 1-38

¹² Kalinovsky. The Soviet Union and Mosaddeq: A Research Note. p. 404

¹³ Brew. In Search of “Equitability” 1928–33. p. 125

¹⁴ Teimore. Oil Politics in the Pre-Mossadegh Years. 1901–1941. p. 80

полуколониального порядка. В ситуации противостояния между СССР и бывшими союзниками на начальном этапе Холодной войны, казалось бы, Мосаддык выглядел идеальным кандидатом для советской поддержки. Однако задолго до кризиса 1953 года в советском руководстве сформировалось достаточно негативное и подозрительное отношение к Мосаддыку. Свидетельством этого является отчет, написанный Михаилом Максимовым, заместителем руководителя отдела Ближнего и Среднего Востока Министерства Иностранных Дел, Вячеславу Молотову в 1949 году. Вот какую характеристику дает Мосаддыку Максимов: «Крупный помещик 70 лет. Мосаддек (так!) – человек с большим самомнением, пользуется авторитетом в иранских буржуазно-националистических кругах и части университетской молодежи». ¹⁵

В оригинальном документе сохранились пометки Молотова, которые дают нам представление о том, что считал важным Молотов в этом описании иранского политика. В частности, он подчеркнул в тексте Максимова, что именно Мосаддык является врагом настоящей советско-иранской дружбы и демократического движения в Иране, так как именно Мосаддыком в 1927 году был предложен закон, по которому договоренности Ирана с Лигой Наций стояли выше нежели обязательства перед СССР по соглашению о нейтралитете. Помимо этого, Мосаддык в 1944 году выступил против предоставления СССР концессий на добычу нефти в Северном Иране. ¹⁶

Владислав Зубок в своей статье отмечает, что советско-британская оккупация в период Второй Мировой войны спровоцировала рост иранского национализма и антиколониализма. Именно Мосаддык провел закон, запрещающий заключать нефтяные договоры с другими странами, пока их войска остаются в Иране. В глазах советского правительства Мосаддык выглядел радикальным националистом, выступающим за конституционную монархию, против стратегии балансирования между великими державами, в рамках которой иранцы сохраняли нейтральную политику, предоставляя иностранцам экономические уступки. Сочетание упомянутых настроений в обществе и политической позиции Мосаддыка привлекало иранский народ, и делало образ Мосаддыка чрезвычайно популярным. Одновременно эта популярность и радикальный национализм отталкивали, как советских лидеров, так и западных. В документах ЦРУ иранский политик также был описан как весьма «непрактичный» человек. ¹⁷

---

¹⁵ «О национальном фронте в Иране», 28 октября, 1949, РГАСПИ Ф. 82, Оп. 2, Д. 1220.

¹⁶ Там же

¹⁷ Zubok. Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953. p. 11;

“Current development in Iran”, Special Estimate, May 22, 1951, FRUS, Iran, 1951–54, 2017, doc. 28.

Глава 2: Отношения СССР с Ираном перед переворотом

2.1. Отношения СССР с правительством «Национального фронта»

Если до 1950 года Сталина прежде всего беспокоило не влияние США в Иране, а стремление уравновесить британское влияние, то с начала 1950-х советские руководители были уверены, что после национализации иранская нефть окажется в руках американцев.¹⁸ Желая также заполучить концессии на добычу нефти, советское правительство хотело показывать исключительно дружеские намерения иранскому правительству. Пытаясь выстроить отношения, советский посол Иван Садчиков вёл с иранцами переговоры об урегулировании прошлых финансовых претензий стран друг к другу.¹⁹

Несмотря на то, что с точки зрения Сталина интересы Мосаддыка и Советского Союза сходились в борьбе против «империалистических держав», Мосаддык не вызывал у посольства доверия, несмотря на массовое антиимпериалистическое движение в Иране. Однако в это же время популярность набирал еще один лидер Национального Фронта, союзник Мосаддыка – аятолла Аболь-Касем Кашани. Кашани позиционировал себя как друг советского правительства, рассчитывая на помощь СССР против англо-американского влияния.²⁰

В рамках секретных переговоров с Кашани, советские представители стали активно лоббировать вопрос о получении Советским Союзом нефтяных концессий в случае, если СССР выразит Кашани свою поддержку.²¹ В своих переговорах с советскими представителями Кашани настаивал на том, чтобы Москва рассмотрела вопрос о списании иранских долгов. Кашани отмечал, что, Национальный Фронт антиимпериалистически настроен, и в интересах советского правительства было бы их таким образом поддержать. Однако в Москве явно не считали разумным оказывать Мосаддыку финансовую помощь, принимая во внимание, как они считали, его проамериканские симпатии и желание разрешения нефтяного конфликта путем компромисса с империалистами.²²

К концу 1952 года в Москве обсуждалась возможная поддержка Кашани, а Мосаддык воспринимался как слабый лидер и англо-американская марионетка. Посол Садчиков в своём письме от октября того же года отмечал, что Мосаддык своим поведением, а именно, готовностью к сделке с американцами, подталкивал иранцев, находящихся в Национальном фронте, склонных к национализации нефти, к Кашани. Всё

---

¹⁸ Fawcett. Revisiting the Iranian Crisis of 1946: How Much More Do We Know? p. 381

¹⁹ “Report to I. V. Stalin, Settling Mutual Financial Claims with Iran,” July 12, 1951, History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI, f. 82, op. 2, d. 1219, l. 5-7.
<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119152> {дата обр. 11. 01.2022}

²⁰ Kalinovsky. The Soviet Union and Mosaddeq: A Research Note. p. 409

²¹ Там же

²² Kalinovsky p. 409: Gromyko to Stalin, March 1952 RGASPI F. 82, op. 2, d. 1220.

потому, что аятолла Кашани был довольно известным политическим и религиозным лидером, и в отличие от Мосаддыка его не подозревали в прозападной ориентации.²³

Стоит отметить, что письмо Садчикова было написано, после того как в Иране произошел июльский кризис власти в борьбе между шахом и Мосаддыком. По совету западных политиков шах, отстранив Мосаддыка от власти, назначил премьер-министром Ахмада Кавама, предложившего англичанам соглашение по нефти. Отставка Мосаддыка вызвала массовый протест иранской улицы, из-за чего вскоре шах вынужден был вернуть лидера иранских националистов на пост главы правительства.²⁴

Эти события повлияли на изменение взгляда советского посольства на Национальный фронт, о чем и писал посол в октябрьской оценке. Более того, отмечалось также, что хорошее отношение Кашани к Москве было, возможно, вызвано его стремлением осуществить захват власти, для чего он и искал поддержку советского руководства. Но также Садчиков писал, что цели Кашани были не совсем понятны, поэтому рациональней было сохранять нейтралитет, позже же выяснить насколько правильным решением будет поддержать Кашани "в целях усиления сопротивления Ирана англо-американскому давлению и улучшения советско-иранских отношений".²⁵

Впрочем, до определенного момента в Москве не понимали значимости происходящего в Тегеране. В статье Артемия Калиновского выдвигается версия, что Сталину и его окружению, послы в Тегеране говорили именно то, что хотели услышать советские лидеры, так как говорить что-то хорошее о Мосаддыке, которого Сталин воспринимал как марионетку Запада, было не совсем безопасно.²⁶

2.2. Внешняя политика правительства Мосаддыка накануне переворота.

Возвращаясь к спору вокруг АИНК можно говорить о том, что советское правительство уделяло особое внимание ирано-британскому конфликту. После национализации АИНК в апреле 1951 года Великобритания лишилась существенного источника доходов. Конфликт обострился еще и тем, что иранское правительство выселило весь британский персонал с заводов АИНК в Абадане. Однако советская разведка передала Москве ошибочную информацию о том, что британцы собираются использовать военную силу, причем и с поддержкой американцев, для разрешения конфликта. Но на самом деле ни британское правительство, ни американское не были готовы к применению военной силы.²⁷

---

²³ Там же с. 411: Sadchikov to FM, October 15, 1952, RGASPI F. 82, op. 2, d. 1220.

²⁴ Zubok. Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953. p.15; Dean Acheson to Truman, July 21, 1952, FRUS, vol. X, Iran, 1951-54, doc. 96.

²⁵ Kalinovsky p. 411: Sadchikov to FM, October 15, 1952, RGASPI F. 82, op. 2, d. 1220.

²⁶ Там же с. 409: Note to Stalin, March 24, 1950, RGASPI F. 82, op. 2, d. 1220.

²⁷ Zubok. Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953. p. 9

США и вовсе в этой ситуации стремились найти компромисс, не желая поддерживать британскую интервенцию, но и с подозрением относясь к иранской политике национализации нефтяной промышленности. В сентябре между представителем правительства США в Иране Авереллом Гарриманом и Мосаддыком прошли переговоры, суть которых была точно передана советской разведкой в Москву: поднимался вопрос о создании международной трастовой компании, занимающейся переработкой и продажей иранской нефти. Однако руководство США посчитало, что Иран не сможет реализовать такой сложный проект самостоятельно, и единственным разумным вариантом они считали необходимость иранцам пойти на уступки британцам.²⁸

Осенью 1951 года Мосаддык осуществил поездку в США, в рамках которой стремился убедить администрацию президента Гарри Трумэна оказать Ирану финансовую помощь, а также оказать поддержку в конфликте с англичанами. В целях предотвращения усиления влияния СССР на Иран, Соединенные Штаты согласились на оказание помощи иранскому правительству. Трумэн говорил, что если советское правительство заполучило бы иранскую нефть, то «они оказались бы в состоянии развязать мировую войну.». Некоторые американские дипломаты считали, что Мосаддык, путем использования образа СССР, пытается шантажировать Запад.²⁹

Однако, в Москве летом 1951 года начали проявлять публичную поддержку иранской национализации. Информационное агентство ТАСС, опубликовав серию сообщений, касающихся конфликта Ирана с Великобританией и обращений Лондона в Международный суд в Гааге, написало, что решение англичан "направлено на то, чтобы создать финансовые трудности для Ирана и тем самым заставить его через шесть месяцев встать на колени перед Англо-иранской нефтяной компанией". Помимо этого, в сентябре журнал Института Экономики Академии наук "Вопросы экономики" напечатал исторический обзор нефтяного конфликта в Иране, который поддерживал национализацию и подверг действия Великобритании и США критике. Эта же статья была напечатана в газете "Правда" в октябре и заканчивалась словами: "Английский и американский империализм готовят за спиной Ирана сделку, целью которой является сохранение господства империализма в Иране". А также в статье экономиста Евгения Варги кризис был расценен как попытка американских нефтяных компаний вытеснить своих британских конкурентов.³⁰

---

²⁸ Там же с.11

²⁹ Там же с.12

³⁰ Kalinovsky. The Soviet Union and Mosaddeq. p. 406–407

Исходя из всего вышеописанного, можно увидеть желание Москвы действительно дружеских отношений с Тегераном, и в целом, если бы не советское беспокойство о желании Мосаддыка перевести Иран в проамериканский лагерь. И, так как в Москве образ Мосаддыка был сформирован, то любые последующие сообщения о переписках между американцами и Мосаддыком подтверждали советскую точку зрения. Так, волнения про проамериканский настрой Мосаддыка подтвердились перепиской иранского лидера с послом США Лойом Гендерсоном. Советский министр иностранных дел Вышинский писал Сталину, что при обмене письмами между Мосаддыком и Гендерсоном 24 апреля 1952 года речь шла об оказании военной помощи США Ирану.³¹ Советское беспокойство о проамериканском повороте Мосаддыка выразилось так же и в официальной ноте иранскому правительству, в которой утверждалось, что иранское правительство, ставит под контроль правительства США свою армию, которая теряет характер независимой армии, суверенного государства. В своем ответе иранское правительство отрицало все претензии, выдвинутые советским правительством, и писало, что правительство Ирана никогда не принимало никаких действий, противоречащих договору 1921 года и правительство Мосаддыка никогда не проводило никакой другой политики, кроме политики нейтралитета.³²

Очевидно, что несмотря на обоснованность ряда опасений советского правительства, советские руководители существенно недооценивали Мосаддыка как иранского националиста, стремившегося к независимости Ирана от всех великих держав, включая США.³³ Однако помимо недооценки иранского лидера, можно также говорить о преувеличенном значении, которое придавали советские руководители роли США. Вскоре еще одним сигналом для тревоги для советских лидеров стало обращение Мосаддыка, после его возвращения на пост в июле, за помощью к США на фоне напряжения между премьер-министром и шахом, которого Мосаддык обвинял в сговоре с британцами против иранских национальных интересов. В своей телеграмме госсекретарь США Дин Ачесон писал американскому посольству в Великобритании, что не принимать просьбу Мосаддыка было бы ошибкой, так как если Мосаддык потеряет власть, то существует большой риск, что вместо него придет более левая группа.³⁴ Советские же аналитики, описывая

---

³¹ "Report to I. V. Stalin on Exchange of Letters between Iranian Prime Minister Mossadegh and US Ambassador Henderson," May 13, 1952, History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI, f. 82, op. 2, d. 1219, l. 100-102.

<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119166> {дата обр. 11.01.2022}

³² "VKP(b) CC Decree, 'Concerning a Note of the Soviet Government to the Government of Iran in Connection with the Exchange of Letters between Mossadegh and the US Ambassador about the US Giving Aid to Iran,'" May 13, 1952, History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI, f. 82, op. 2, d. 1219, l. 103-105.

<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119167> {дата обр. 11.01.2022}

³³ Zubok. Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953. p. 11

³⁴ Dean Acheson, Telegram from the Department of State to the Embassy in the United Kingdom, July 26, 1952, FRUS, vol. X, Iran, 1951-54, doc. 99.

происходящее, писали, что Мосаддык присоединился к всплеску "демократических сил" из соображений целесообразности только для того, чтобы затем повернуть против них.³⁵

Советское посольство сообщало Сталину, что Мосаддык резко отзывался об американцах, говоря, что они совершенно не понимают ситуацию в Иране. Когда один из ближних для Мосаддыка иранских политиков предложил попросить помощи у стран Восточного блока, Мосаддык не стал отрицать рациональности этого решения, но подчеркнул, что стоит подождать, так как подходящее время еще не наступило. Однако Сталин на никак не отреагировал на это известие, даже несмотря на влияние Мосаддыка на политику деколонизации Ближнего Востока. Советский лидер был убежден в сотрудничестве Мосаддыка с американцами.³⁶

Стоит отметить, что в советских источниках, уже с октября 1951 года сообщалось о совместной попытке США и Великобритании убедить шаха сменить Мосаддыка. В конце декабря министерство государственной безопасности СССР отмечало, что США поддерживали британскую позицию по отношению к иранскому нефтяному вопросу, но несмотря на это американцы хотели сместить Мосаддыка без военного переворота, парламентскими средствами. Американские лидеры боялись, что крах иранского политика обернется успехом партии Туде – иранских коммунистов.³⁷

В ответ на уже упоминавшееся письмо Садчикова от октября 1952 года о политической ситуации в Иране, в Москве была разработана инструкция для посла, в которой, в частности, был отражен обновленный интерес Советского Союза к антиимпериалистическому движению в Иране. В письме послу СССР было поручено внимательно следить за Национальным фронтом, а точнее за портящимися отношениями его лидеров Мосаддыка и Кашани.³⁸

Когда Кашани сообщил СССР о готовности иранского правительства продавать Советскому Союзу нефть для того, чтобы обойти ограничения на торговлю нефтью, наложенные на Иран западными странами в ответ на национализацию, Москва расценила этот шаг как трюк Тегерана - попытку использовать Советский Союз, для получения поддержки от США. Впрочем, американскими политиками ситуация была расценена так же. Американское руководство, узнав о таком шаге иранского правительства, пригрозила

---

³⁵ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 9

³⁶ Там же с.13

³⁷ Там же. с. 12–13

³⁸ "Report to V. M. Molotov on Draft Instructions to Cde. Sadchikov, the Soviet Ambassador in Iran," October 15, 1952, History and Public Policy Program Digital Archive, RGASPI, f. 82, op. 2, d. 1219, l. 125-127.
<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119172>

прекратить финансовую помощь Ирану, если они начнут продавать нефть Советскому Союзу.³⁹

В целом, поведение Мосаддыка все больше подтверждало советские оценки об экономической и политической зависимости Ирана от США. Этот подход существенно сужал советское видение ситуации в Иране, приводя к неизбежным просчетам. В октябре 1952 года Мосаддыком были высланы британские дипломаты и разорваны дипломатические отношения с англичанами. Иранский лидер обращался в том числе и к СССР с просьбой поддержать его политику, отражающую задачи независимости Ирана от западного влияния. Но советское руководство считало, что это всё ирано-американский план, и что якобы Мосаддык уже заручился поддержкой США, приводя в аргументы, что американцам был выгоден конфликт между иранцами и британцами, снова подчеркивая проамериканскую симпатию Мосаддыка и нежелание сблизиться с СССР. По сообщениям советской разведки, представители США вели тайные переговоры с Мосаддыком об использовании американских корпораций в эксплуатации иранской нефти, что подтверждало советские опасения об ирано-американском сотрудничестве.⁴⁰

Стоит отметить, что советская разведка одним из исходов событий видела сотрудничество США и Великобритании с шахом, с целью организовать переворот, который, в отличие от предыдущей попытки смещения Мосаддыка, был бы лучше подготовлен. По данным разведки американцы видели в Мосаддыке фигуру, способную пойти на союз с Туде. Таким образом, его свержение было бы элементом системы сдерживания «коммунистической угрозы». Однако, несмотря на эту информацию, высшее руководство СССР не рассматривало данный исход, как возможный. Уверенность советских лидеров в том, что происходящее в Иране происходит в интересах США, мешало им увидеть объективную реальность, которую им доносила разведка. Помимо информации о грядущем совместном перевороте, советские разведчики точно определили лидеров, возглавлявшие будущий переворот, а также человека, на которого ЦРУ планировал заменить Мосаддыка – генерала Фазлолла Захеда. И, действительно, как сообщали советские источники, секретно-разведывательные службы США и Великобритании провели ряд встреч. Они советовали провести совместную подготовку к перевороту против Мосаддыка, но администрация Трумэна отвергала идею военного переворота, как и ранее.⁴¹

Однако, политика США в Иране поменяется с приходом нового президента Дуайта Эйзенхаэра и нового госсекретаря Джона Фостера Даллеса, которые видели

---

³⁹ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p.13-14

⁴⁰ Там же с. 16

⁴¹ Там же с. 15–16

первостепенной задачей сдерживания распространения коммунизма. Новая администрация США дала убедить себя в том, что потеря Ирана будет неизбежной, если Мосаддык останется у власти.⁴²

2.3. Политика советского правительства в Иране после смерти И. В. Сталина

Смерть Сталина 5 марта 1953 года не привела к существенной переоценке советскими руководителями ситуации в Иране. Для руководства в составе Георгия Маленкова, Лаврентия Берии и Вячеслава Молотова, взявшего власть после смерти советского лидера, актуальней было завершение Корейской войны и урегулирование кризиса в Восточной Германии. Этот фокус на других внешнеполитических проблемах наряду с масштабными задачами внутри страны и были причиной сохранения скептического отношения советского руководства к Мосаддыку. Помимо этого, не стоит забывать, что еще со времени Сталина, в Москве считали, что в иранском вопросе нужно встать на сторону Кашани и оказывать поддержку именно ему. Когда Мосаддык и Кашани пришли в состояние противоборства, для СССР это было еще одной причиной поддержания нейтральной политики в отношении к Мосаддыку.⁴³

В марте иранский лидер обратился с просьбой к советскому послу, впервые говоря настолько открыто о своих предложениях. Посол Садчиков передавал в Москву, что цель Мосаддыка, по его словам, заставить Запад покупать иранскую нефть на выгодных для Ирана условиях. А какое-то торговое соглашение, например о покупке Советским Союзом иранского сахара, помогло бы достичь этой цели. Садчиков попросил время на консультации со своим правительством, на что Мосаддык отметил, что в случае отказа советского правительства помочь Ирану, Иран будет вынужден вести переговоры с представителями другой стороны – западной.⁴⁴

Мосаддык не раз в своих ответах послу Садчикову подчеркивал, что, находясь у власти, он ни за что не будет проводить политику, которая могла бы оказать негативное влияние на национальные интересы Ирана. Иранский лидер пояснил, что его выступление против советских концессий на нефть были мотивированы не тем, что он настроен пробритански или проамерикански, а потому что без запрета на концессию СССР невозможно бы было принять закон о национализации нефти и противостоять Англии. Однако советский посол настоятельно пытался выяснить, что получит СССР за помощь Ирану. Не получив удовлетворяющего его ответа, Садчиков писал, что изъявленное желание Мосаддыка классическое действие по сценарию дипломатии, хитрости, обмана.⁴⁵

---

⁴² Там же с. 16–17

⁴³ Там же с. 17

⁴⁴ Zubok. *Soviet Intelligence and the Cold War: The 'Small' Committee of Information, 1952–53*. p. 466–467

⁴⁵ Там же

В это время, советская разведка сообщала Москве, что в США не восприняли всерьез желание Мосаддыка наладить торговые отношения с Советским Союзом, так как они тоже были уверены в проамериканском настрое иранского лидера. ЦРУ и вовсе считало, что Мосаддык не станет делать что-то враждебное в отношении США, так как это лишило бы Иран потенциального источника финансов, а также противовеса советскому правительству.⁴⁶

Еще с со сталинского времени советское руководство предпочитало иметь хорошие отношения с шахом, а недружественные отношения между Мосаддыком и советским правительством только подтверждали рациональность такой политики. Владислав Зубок отмечает, что советские лидеры желали иметь дело со слабым авторитарным правителем, а не с демократическим националистом. Это весьма логично – шаха, правившего на тот момент, Сталин вместе с англичанами сами и «поставили» руководить страной, а Мосаддык на протяжении всего времени не мог угодить советскому правительству. В апреле доверенное лицо шаха, бывший посол Ирана в СССР, Хамед Сайях, говорил Садчикову о том, что преемник Мосаддыка будет стремиться к улучшению отношений Ирана с СССР. В письме в Москву Садчиков писал о том, что по словам шаха, он хотел, чтобы советское правительство не препятствовало, например, через Туде, смене правительства, и держались в стороне от правительства Мосаддыка. Шах хотел дожидаться момента, когда большинство в Меджлисе будет против Мосаддыка.⁴⁷

В мае, когда Президиум ЦК КПСС в Москве провел пересмотр советской внешней политики, в том числе по отношению к Ирану советское посольство составило анализ ирано-американских отношений. Явные противоречия в анализе показывают неоднозначность позиции советских экспертов – вполне вероятно, что, стремясь угадать мнение руководства, аналитики выдвигали на передний план потенциальную конфронтацию между США и Великобританией в Иране, в то время как реальные данные свидетельствовали о том, что две западные державы не имеют в Иране существенных разногласий.⁴⁸

Когда в июне 1953 года Молотов писал Садчикову, он отмечал, что советские руководители хотят понять суть отношений между США и Великобританией по иранскому вопросу, и посол не должен забывать, что Мосаддык принял решение о национализации АИНК по указанию (или же после разрешения) США. По этим словам, сразу становится понятным, что Молотов все ещё видел Мосаддыка в сговоре с США. А все, что прямо

---

⁴⁶ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 18

⁴⁷ Там же

⁴⁸ Там же с. 19

говорит об американском давлении на Мосаддыка, Молотов описывал как уловку, с целью отвлечения внимания.⁴⁹

Однако Маленков и Берия выступали за новую политику, которая будет поддерживать нейтралитет в Иране. Молотов, настаивая на своем, считал, что помогать Мосаддыку без навязывания условий является ошибкой. Он аргументировал свою позицию тем, что помощь Ирану в прорыве торговой блокады на нефтяном рынке означала для Москвы ухудшение отношений с Западом, а впоследствии и осложнение проведение мирных инициатив в других странах. С помощью этих аргументов Молотову удалось убедить своих коллег по Президиуму ЦК.⁵⁰

По поручению Москвы Садчиков должен был обсудить с Мосаддыком ряд вопросов, разрешение которых могло бы привести к улучшению советско-иранских отношений. В июне посол затронул тему о нарушении советско-иранских границ. Мосаддык воспринял это как желание советского правительства добиться территориальных уступок при давлении на Иран.⁵¹ Вскоре отчет о разговоре между послом и иранским лидером был получен Молотовым. В конце июня Молотов предъявил Садчикову претензию о том, что тот неправильно передал желание Москвы. Так, Советский Союз, в действительности, не хотел никаких территориальных уступок, а просто намеревался разрешить спорные вопросы. После ареста Берии и окончательной консолидации вопросов внешней политики в руках Молотова, он сместил Садчикова с должности посла в Иране и назначал своего заместителя Анатолия Лаврентьева новым послом, но новый посол в Тегеране не стал поводом для начала нового этапа в отношениях между СССР и Ираном.⁵²

Делая выводы о ситуации в Иране, и об отношении советских политиков к лету 1953 году, следует отметить: первое – для советского руководства потенциальным революционным лидером был Кашани, нежели Мосаддык; второе – несмотря на точные сведения советской разведки о союзе США и Великобритании, политики в Москве были всё так же уверены, что действия Мосаддыка проводятся в интересах США; третье – так как после смерти Сталина руководителем внешней политики СССР стал Молотов, политика в отношении Ирана не была пересмотрена. Столь сильная убежденность в правоте своей точки зрения вскоре скажется весьма негативно для Молотова, однако вплоть до переворота позиция советского руководства меняться фактически не будет.

---

⁴⁹ Kalinovsky. *The Soviet Union and Mosaddeq*. p. 415

⁵⁰ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 20

⁵¹ Zubok. *Soviet Intelligence and the Cold War: The 'Small' Committee of Information, 1952-53*. p. 467

⁵² Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 21

Глава 3: взгляд СССР на переворот и его последствие

Планы британской и американской разведок по осуществлению переворота в Иране не были секретом для советского руководства. Однако советское правительство не воспринимало эту информацию всерьез и считало её неточной и противоречивой. Но помимо сообщений об участии США в подготовке переворота, которое СССР отвергал, советская разведка сообщила о тайных переговорах иранского премьер-министра с британцами, что подтвердило их позицию о не дружественности Мосаддыка к Советскому Союзу. Глава советской внешней политики утверждал, что американцы могут выступить будто бы они друзья британцев, чтобы создать впечатление давления американского правительства на иранское от имени британцев, но все это спектакль.⁵³ Как раз в это же время Эйзенхауэр одобрил план использовать любые методы для падения Мосаддыка и установки нового прозападного правительства с Захеда в качестве премьер-министра под руководством шаха.⁵⁴

3.1. Переворот 19 августа 1953 года

Замечая охлаждение отношений между Ираном и США, Мосаддык пытался обратить внимание американских лидеров на коммунистические движения в Иране, на их рост и популярность среди иранского общества.⁵⁵ Однако у американцев и британцев на этот счёт были свои планы. 19 июня 1953 года был окончательно утвержден план по смещению Мосаддыка – операция, получившая название Аякс. Дата операции была назначена на середину августа, шах должен был находиться за пределами страны, а Захеда с шахским указом и при поддержке частей армии, расквартированных в Тегеране, захватить власть.⁵⁶

Григорий Зайцев, новый руководитель отдела Ближнего Востока советского МИДа, подготовил уже после переворота отчет о произошедшем в Иране, заканчивающийся таким выводом: "Правительство Мосаддыка располагало информацией о подготовке переворота и имело возможность его ликвидировать, но не приняло необходимых мер". Как там отмечалось, Мосаддык, не был в достаточной степени расторопен и дал империалистическим державам шанс для возвышения и возвращения шаха, который

---

⁵³ Zubok. Soviet Intelligence and the Cold War. p. 466

⁵⁴ Memorandum Prepared for the Directorate of Plans, Central Intelligence Agency, March 8, 1954, FRUS, vol. X, Iran, 1951-1954, doc. 363.

⁵⁵ Memorandum of Conversation, by the Officer in Charge of Iranian Affairs, August 11, 1953, FRUS, vol. X, Iran, 1951–1954, doc. 340.

<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d340> {дата обр. 10.01.2022}

⁵⁶ Dr. Donald N. Wilber. CIA, Clandestine Services History, Overthrow of Premier Mossadeq of Iran: November 1952 - August 1953, March 1954.

<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB28/summary.pdf> {дата обр. 10.01.2022}

покинул страну, будучи напуганным всем происходящим. Иранский лидер не хотел сотрудничать с коммунистами, даже с целью предотвратить грядущий переворот.⁵⁷

Ещё одним из важных вопросов, который раскрывается в советском докладе - что же смогло обеспечить победу шаха 19 августа 1953 года? В этот день на улицах Тегерана были выведены массы с лозунгом «смерть или шах»; сильная пропаганда Захеда в иранских СМИ началась еще задолго до 19 августа; некоторые военные части, командующими которых были сторонники шаха, также выступали нового премьер-министра; и самое главное - пассивное поведение правительства Мосаддыка, и самого иранского лидера, привело к его свержению.⁵⁸ В отчете также отмечалось, что генералы и офицеры, которых Мосаддык отстранил от работы, вместе с европейскими чиновниками и дипломатами разрабатывали план свержения, где главную роль отвели иранской армии. ЦРУ также направило в Тегеран американского генерала, который организовывал иранскую жандармерию, с целью убедить шаха, что США поддержит его в чрезвычайной ситуации и обеспечит его безопасность во время переворота. После полученных от США гарантий шах подписал указ о назначении нового премьер-министра.⁵⁹

Как уже отмечалось ранее, советское правительство рассматривало всю ситуацию в Иране довольно парадоксально: Мосаддыка - как слабого лидера, который был не в состоянии бросить вызов США и начать антиимпериалистическую революцию; Туде - как незначительную партию, которую по мнению, как и Москвы, так и советского посольства в Тегеране не поддерживало население.⁶⁰ Интересным моментом является то, что согласно упомянутому советскому документу Молотов и его заместители никак не удивились тому, что произошло в Иране в 1953 году - ни поведению Мосаддыка, ни той роли, которую сыграли США.⁶¹ Однако несколькими месяцами ранее руководитель МИД полностью отрицал возможность и причастность Соединенных Штатов к грядущему перевороту.

Возвращаясь к не совсем точным оценкам советского правительства, можно отметить тот факт, что, когда произошёл переворот, комитет информации был уверен и уверял руководство, что иранский народ выступит против правительства Захеда и шаха, однако месяц спустя, комитет признал свою ошибку, так как и новое правительство, и американское влияние в Иране твёрдо оставались на местах.⁶²

---

⁵⁷ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 21

⁵⁸ Там же с. 22-23

⁵⁹ Zubok : "Politicheskie voprosy. Poslednie sobytiia v Irane (zapiska t. Zaitseva)," the amended draft of September 21, 1953, AVPRF, opis 12a, papka 26, delo 360, l. 7, 23.

⁶⁰ Там же;

Kalinovsky. *The Soviet Union and Mosaddeq*. p. 417

⁶¹ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 23

⁶² Zubok. *Soviet Intelligence and the Cold War: The 'Small' Committee of Information, 1952-53*. p. 467-468

Заключение

По итогам проведенного анализа советско-иранских отношений в 1940-50-е гг. можно сделать несколько выводов по поводу главного вопроса исследования – почему же советские лидеры не вмешались в ситуацию насильственной смены национально настроенного правительства Мохаммеда Мосаддыка?

Стоит заметить, что Владислав Зубок в своей статье показывает, что советская разведка была достаточно хорошо осведомлена тем, что происходило в Иране. И Сталину, и Молотову достаточно быстро докладывали о коммуникации Мосаддыка с представителями западных держав и общественных сил внутри Ирана. Однако советская разведка в своих донесениях оставляла без внимания настоящие цели Мосаддыка, в большей степени это происходило из-за двух фактов. Первое, стоит вспомнить неудачный опыт Сталина – то, как его обманул Кавам, и как он «потерял» Иран в 1946 году. Сталин, в целом очень подозрительно и скептически относился к националистам в Азии и антиколониальным движениям, если они не были коммунистическими. Поэтому, несмотря на то что некоторые мотивы Национального фронта действительно совпадали с интересами СССР, с точки зрения советского вождя, доверия партия Мосаддыка не заслуживала.⁶³ Второе, изначально США не рассматривались как активный игрок на Ближнем Востоке – обычно борьба происходила между Великобританией и СССР. Но «проамериканский» настрой Мосаддыка сильно обеспокоил советское руководство, так как они считали, что Национальный Фронт не мог действовать самостоятельно без американской помощи. Для Сталина всё, что Мосаддык делал в ущерб интересам британцев, рассматривалось как возможность дать американцам шанс захватить власть. Советская разведка, достаточно избирательно относилась к фактам, которые им нужно было докладывать Москве – как ни странно, все они подтверждали позицию Москвы.⁶⁴ Здесь стоит напомнить о версии, выдвинутой Артемием Калиновским – в Москву доносили только то, что там хотели услышать, несмотря на то что советские разведчики могли обладать большей информацией. Интересен тот факт, что Молотов, как и Сталин, скептически и подозрительно относился к Мосаддыку, Национальному Фронту и, в целом, антиимпериалистическим движениям в Азии, что определяло его политику в 1953 году.⁶⁵ Однако Молотов существенно недооценил роль Соединенных Штатов. На этот счёт Владимир Семенов – заместитель министра иностранных дел, в 1957 году, при смещении Молотова, сказал следующее: «У советской дипломатии появились громадные возможности влияния на Иран и на

---

⁶³ Zubok. *Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953*. p. 25

⁶⁴ Там же

⁶⁵ Kalinovsky. *The Soviet Union and Mosaddeq*. p. 416-417

правительство Мосаддыка в Иране. Но эти возможности не были использованы вследствие негибкой и не ленинской политики в отношении Ирана, которую проводил тов. Молотов. Тов. Молотов ошибочно усматривал в конфликте вокруг АИНК не конфликт между Ираном и колонизаторами Запада, а конфликт между нефтяными компаниями США и Англии, ведущими борьбу между собой за иранскую нефть. В результате неправильной позиции советской дипломатии были упущены благоприятные возможности для исправления наших ухудшившихся после 1945 года отношений с иранским государством».⁶⁶

Семенов также отмечал, что Молотов не понимал важность как национально-освободительных движений в целом на Востоке, так и событий, которые произошли в Иране: «Беда тов. Молотова заключается в том, что он рассматривает весь мир разделенным на две противоположные группы государств: страны капитализма и страны социализма. Он не видит при этом своеобразия Востока».⁶⁷ И, действительно, и для Молотова, и для Сталина мир был строго поделен по такому принципу, и придерживались они примерно одной тактики ведения внешней политики. Заявление Семенова дает достаточно подробную оценку и объяснения действий Молотова, что позволяет нам понять нейтрально-равнодушное отношение советских политиков к происходящему в Иране.⁶⁸

Когда Молотов будет находиться под огнем критики во время разгрома Хрущевым «антипартийной группы» в 1957 году, его настойчивая позиция о Мосаддыке как американском шпионе будет поставлена ему в вину. Одним из обвинений было то, что Молотов до самого переворота отказывался рассматривать возможность причастности США к перевороту и его сотрудничество с Англией, несмотря на частые сообщения советской разведки об этом.⁶⁹ А всё это потому, что политика Хрущева в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки кардинально отличалась от политики, проводимой Сталиным и Молотовым. В то время как Сталин не рассматривал некоммунистические движения, даже если они антиимпериалистические, как перспективные, Хрущев видел в таких режимах и движениях потенциальных союзников, которые могли бы укрепить позиции Советского Союза в глобальном противостоянии с капиталистическим миром.⁷⁰ Таким образом, после того, как Хрущев пришел к власти и внес изменения во внешнеполитический курс, Мосаддык стал ретроспективно рассматриваться в советской внешнеполитической идеологии как лидер национально-освободительной борьбы.

---

⁶⁶ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы // под ред. А. Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1998 – с. 677

⁶⁷ Там же

⁶⁸ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы.

⁶⁹ Zubok: “K voprosu ob antipartiinoi pozitsii Molotova V. M.,” RGANI, collection of the Party Control Committee, I 3/76, 9: 1–4.

⁷⁰ Kalinovsky . The Soviet Union and Mosaddeq. p. 417

Библиография

Список источников:

РГАСПИ – Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории

Фонд 82 Вячеслав Молотов

Woodrow Wilson Digital Archive

Iran–Soviet Relations - <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/199/iran-soviet-relations>

FRUS - Foreign Relations of the United States

Iran 1951-1954 (doc.1-375) <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/compl>

Список литературы:

1. Гасанлы Д. П. СССР-ИРАН: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг). – М.: Герои Отечества, 2006. – 560 с.
2. Годс Р.М. Иран в XX веке. Политическая история. Пер. с англ. И.М. Дижуря. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 355 с.
3. Brew G. In Search of “Equitability”: Sir John Cadman, Rezā Shah and the Cancellation of the D’Arcy Concession, 1928–33. // *Iranian Studies*. – 2017. – volume 50, issue 1. – p. 125-148
4. Fawcett L. Revisiting the Iranian Crisis of 1946: How Much More Do We Know? // *Iranian Studies*. – 2014. – volume 47, issue 3. – p. 379-399.
5. Kalinovsky A. M. The Soviet Union and Mosaddeq: A Research Note. // *Iranian Studies*. – 2014. – volume 47, issue 3. – p. 401-418.
6. Teimore A. Oil Politics in the Pre-Mossadegh Years: The Anglo-Iranian Oil Company and Iran’s Struggle for Equitability, 1901–1941. // *DĀNESH: The OU Undergraduate Journal of Iranian Studies* – 2017. - volume 2. – p. 69-81
7. Raine F. Stalin and the Creation of the Azerbaijan Democratic Party in Iran, 1945. // *Cold War History*. – 2010. – volume 2, issue 1. – p. 1-38.
8. Yegorova N. I. The “Iran Crisis” of 1945-46: A View from the Russian Archives. // *Cold War International History Project Working Paper 15*. – Washington DC, 1996, – p. 25
9. Zubok V.M. Soviet Intelligence and the Cold War: The ‘Small’ Committee of Information, 1952–53. // *Diplomatic History*, Oxford University Press. – 1995. volume 19, no. 3. p. 453-472
10. Zubok V.M. Stalin, Soviet Intelligence, and the Struggle for Iran 1945-1953. // *Diplomatic History*. – 2020 volume 44, issue 1. – p. 22–46